

Ну Ли наконец увидела, как героиня, пронзенная болью, внезапно прозрела. Это непередаваемое чувство было сродни тому, как если бы сын, которого ты с таким трудом растила, наконец взялся за ум, или как будто долгожданное облегчение после долгих мук наконец пришло. Ох, как же это тяжело. Но она все еще оставалась слишком наивной — сюжет мог стать еще более душераздирающим.

После того как героиня душещипательного романа спряталась, ее нашли ростовщики. Отдав им все деньги в качестве отступных, она осталась ни с чем и была вынуждена продолжать работать, но из-за отсутствия лечения и отдыха ее здоровье начало стремительно угасать.

(Можно временно пропустить и прочитать позже: у героини не было денег на лечение парализованной матери. Только после смерти матери ее нашел президент компании, который внезапно осознал, что влюблен в нее, и решил жениться. Однако перед свадьбой выяснилось, что героиня снова беременна. Мачеха президента подкупила врача, и беззащитную девушку насильно заташили в операционную, чтобы прервать беременность. В итоге она стала бесплодной и, потеряв всякую надежду, сбежала из богатого дома Цзи.)

После многих событий президент наконец осознал, насколько жестоко его мачеха обращалась с героиней. Раскаявшись, он бросился на ее поиски, но когда нашел, она уже скончалась, полная обид. В конце концов, тоскуя по усопшей, президент установил ей памятник и женился на своей бывшей невесте.

Ну Ли чувствовала, что сама сейчас упадет от изнеможения. Каждый раз, когда она вспоминала этот сюжет, ей казалось, что это лишь пустая трата времени и губительство чужой молодости.

— Как сюжет может быть таким? Вся эта богатая семейка — просто сборище исчадий ада в человеческом обличье. Система, знаешь, что в этом сюжете кажется мне самым странным и нелепым?

Система спросила:

— И что же там нелепого?

— Ростовщики. Оказывается, это президент нанял людей, чтобы они разыграли этот спектакль. — Она прямо заявила, что не знает, как оценивать сюжет, где человек, который тебя любит, изо всех сил пытается тебя погубить. — Скажи, зачем ему нужно было нанимать людей, чтобы они вредили героине?

— Ты не понимаешь. Президент хотел, чтобы она сама пришла к нему за помощью. Он делал это, чтобы заставить ее вернуться.

Ну Ли посчитала это объяснение бессмысленным:

— А потом эти нанятые ростовщики просто забрали деньги и сбежали, так что героиню

обобрали до нитки. Что?! И еще: почему президент ни сном ни духом не ведал о том, как страдает героиня?

Система ответила:

— В реальности ведь полно случаев, когда люди, получив деньги, тут же исчезают. Героиня просто ни за что пострадала, вот и все.

Ну Ли: ...

Система:

— Ты должна прочувствовать это сердцем. Душещипательный роман — это ненависть, в которой скрыта любовь; это любовь, приносящая боль. Такие романы прекрасны.

Ну Ли оставалось только молчать.

Даже с учетом реальных примеров, этот сюжет все равно оставался абсурдным и нелепым. Ну Ли впервые читала его и ей хотелось...

Когда она только устроилась в корпорацию Цяньли, Цзи Цяньли каждый день проходил мимо нее по пути в офис. Ну Ли мысленно ставила галочки: главный герой — это Цзи Цяньли. Поэтому каждый день, видя его, она мечтала вытащить его на улицу и как следует проучить.

Система: ??

Главный герой — разве его можно трогать?

Спустя некоторое время Ну Ли перестала об этом говорить. Система спросила, не осознала ли она, что сам жанр таких романов таков, и к нему просто нужно привыкнуть. Система поинтересовалась, не начала ли Ну Ли искренне принимать и ценить красоту подобных историй.

Ну Ли ответила:

— Избить его было бы действительно слишком опрометчиво.

Система:

— Хорошо, что ты прозрела.

До тех пор, пока система не обнаружила, что Ну Ли, отслеживая секретаршу, уже заранее приготовила мешок.

Система: ...

Движения Ну Ли, с которыми она обращалась с мешком, словно говорили: сынок, я так наловчилась, можешь быть спокоен, мамочка о тебе позаботится.

Спокоен? Да ни за что! Если у тебя такой родной сынок, то проще запихнуть его обратно в утробу, чем ждать, пока из-за него придется гнить в тюрьме.

В общем, Ну Ли не могла полюбить подобный сюжет, он был слишком странным и нелепым. Она могла добросовестно выполнять свою работу, но не стоило ожидать, что она примет такие чувства.

Система продолжила:

— Но в сюжете есть и другие странные моменты, их много, и тебе нужно приложить усилия, чтобы все исправить.

Ну Ли: ...

Кажется, она сама нашла себе кучу лишней работы. Не стоило болтать лишнего.

Из-за того, что она только что случайно сделала доброе дело, Ну Ли чувствовала себя какдохлая собака. Она не могла придумать, как вернуть сюжет в нужное русло, голова болела так, что не хотелось жить, но и умирать было слишком жалко.

Система:

— Сейчас есть проблемы?

Дохлая собака подняла голову:

— Проблемы.

— Жалеешь о содеянном?

— Раскаиваюсь, что вообще ввязалась.

Система:

— Будешь еще спасать в будущем?

Ну Ли помедлила:

— ...Мне нужно подумать.

Ну Ли вспомнила, как видела ту девушку, когда ее остановили, как она была напугана, как ее толкали на землю, и как беспомощна и обижена она выглядела. А потом вспомнила ее искренность, когда она благодарила и спрашивала имя. Казалось, эта девушка стояла прямо перед глазами, каждый кадр был отчетлив.

Почему воспоминания были такими ясными?

Это лицо при первой встрече поразило ее, словно она встретила родственную душу. Ну Ли даже невольно подумала, не были ли они знакомы в прошлой жизни.

Система продолжила свои наставления:

— Если снова встретишь Хуа Сянгу в подобных обстоятельствах, представь, что ты ничего не видишь.

— Притвориться, что не видела?

Система приказала:

— Да, притворись, что не видела.

Ну Ли снова представила эту сцену, в своих мыслях пытаясь сделать вид, что ничего не замечает. Но стоило ей представить, как ее взгляд встречается с полными слез глазами девушки, как это потрясающее чувство красоты переросло в нечто иное...

— Я хочу помочь ей, у-у-у, — Ну Ли в отчаянии обхватила голову руками. — Даже если это героиня, я не могу просто бросить ее в беде, у-у...

Система утешила:

— Я знаю, что тебя терзают моральные муки...

Ну Ли сквозь слезы:

— Нет, это не моральные муки, у-у-у, это она... она просто слишком красивая.

Система: ...

Думаешь, система простит тебя только за то, что тебе тоже немного нравится героиня?

Ну Ли еще несколько раз прокрутила в голове встречу с Хуа Сянгу и поняла, почему Цзи

Цяньли влюбился в нее. Видя, как Хуа Сянгу попадает в беду и страдает от рук негодяев, ей самой хотелось вытащить не маленькое сердечко, а маленький ножик.

Система заново проверила логику сюжета и спланировала действия Ну Ли. Первое — тайно наблюдать за Хуа Сянгу и ждать, пока ситуация разовьется сама собой. Второе — найти таких же хулиганов, как Ма Минлян.

Ну Ли: ...

Снова нанять хулиганов, чтобы они еще раз напали на героиню?

Уж лучше она сама наденет маску и нападет, по крайней мере, так она сможет гарантировать безопасность Хуа Хуа.

Ну Ли внезапно осенило: неужели она дошла до того, что ей нужно следовать линии президента, который любит тебя так сильно, что готов погубить?

Система сказала:

— Чтобы случайно не изменить детали, ничего не делай. Просто тихо сиди в углу и смотри.

Ну Ли кивнула, многократно пообещав, что будет послушно ждать и больше не станет вмешиваться ни словами, ни действиями.

Система проинструктировала ее, что теперь нужно дожидаться, пока невеста президента сама перейдет к действиям. Как только невеста использует свои связи, чтобы вынудить Ну Ли бросить учебу, все встанет на свои места. У героини есть деньги на обучение — это одно, но если госпожа Е, происходящая из богатой семьи, достаточно сильно возненавидит ее, то одним звонком она заставит элитную школу вышвырнуть героиню вон.

Если сюжет пойдет по этому пути, душещипательная история вернется в свою колею, а история любви Цзи Цяньли и Хуа Сянгу продолжится.

В баре менеджер никак не мог понять, как девушка, которую он нанял, из нежного цветочка превратилась в грозную «дикую розу».

Официантка Хуа Хуа в этот момент, надувшись, словно выбивала долги, спросила:

— Так ты будешь покупать бутылку вина или нет?

Мужчина средних лет с лицом-лопатой, съежившийся в углу дивана, высунул голову и с жадностью произнес:

— Хуа Хуа, если я куплю, можно мне тебя потрогать?

— Хуа Хуа, не бойся, мы поможем тебе!

— Какой же неудачник, такой мерзкий, надо его проучить!

Все в баре начали шуметь, словно Хуа Хуа была их драгоценностью. Они не просто наблюдали за представлением, некоторые даже грозили кулаками обидчику.

— Нет, нельзя. — Хуа Сянгу, конечно, не собиралась продавать вино за то, чтобы ее трогали. Она указала на сжатые кулаки вокруг: — Но за то, что ты только что хотел сделать, если не купишь, то, как только выйдешь за дверь, обязательно получишь по лицу.

Все, кто приходил в этот бар, знали, что у Кхао появилась знаменитая новая официантка. До того как ее семья обанкротилась, она была избалованной дочерью из богатого дома, и теперь, работая официанткой, она сохранила этот характер. Новые посетители, привлеченные слухами, если были людьми разумными, могли насладиться тем, как благородная барышня разливает им вино.

А те, кто не понимал правил, вроде этого мужчины средних лет, становились клоунами и посмешищем для толпы.

Хуа Сянгу вспомнила человека, которого видела в тот вечер, того, кто спас ее. На ее лице вновь появилась опасная улыбка:

— Я не шучу, в этом районе никто не смеет меня задирать. Ты покупаешь или получаешь побои?

<http://bllate.org/book/21626/2231167>